

Се Минхуэй утешил её:

— Не переживай, он сильный мечник. В письме же сказано, что мы проведём следующий Праздник Середины Осени вместе. Впереди ещё много дней, не стоит расстраиваться из-за одного.

Яньэр вытерла слёзы и тихо ответила:

— Хорошо.

Глядя на луну, Цзинь Гуанъяо тоже чувствовал себя неважно, представляя, как Яньэр расстроится, прочитав письмо. Он достал из кармана разбитый нефритовый кулон. Он знал эту вещь — у него был точно такой же, висевший на шее.

Этот кулон был одним из двух, подаренных главой клана. Один был у него, а другой — у его друга, Шэнь Цзиня.

Шэнь Цзинь был старше его на три года. Его отец, Шэнь Синьюй, и прежний глава клана Се Цзин были близкими друзьями, и позже Шэнь Синьюй стал советником клана Се. Он был выдающимся человеком, честным и преданным. После того как Се Цзин был ранен и впал в кому, Шэнь Синьюй всячески поддерживал клан Се. Но десять лет назад его семья внезапно покинула клан Се, сказав, что устала от всего этого и хочет вернуться домой. Шэнь Цзинь и его сестра уехали вместе с ними.

Когда они уезжали, Се Вэньяо провожал их на десять ли, прежде чем вернуться. Он и Шэнь Цзинь с детства были друзьями, и они доверяли друг другу, как братья.

Но теперь этот кулон оказался не у Шэнь Цзиня. Тот, кто передал его Цзинь Гуанъяо, была женщина-культуратор из клана Се. Он знал её — она выделялась среди других на тренировочной площадке. Её звали Хунлянь.

Три дня назад Хунлянь пришла принести Цзинь Гуанъяо еду.

— Тук-тук-тук.

— Молодой господин, это Хунлянь, я принесла вам еду.

— О, оставь у двери.

Человек за дверью не ушёл, а через некоторое время сказал:

— Молодой господин, у меня есть кое-что для вас, касающееся Водяной Бездны.

Цзинь Гуанъяо нахмурился, удивлённый, встал и открыл дверь. Хунлянь вошла, поставила еду на стол и, не говоря лишних слов, достала из кармана что-то, завернутое в шёлк.

— Молодой господин, вот это. Я нашла это на одном из тел, которые вытащили из воды.

Цзинь Гуанъяо взял предмет, развернул его и почувствовал, как голова его будто взорвалась. Он схватил Хунлянь за руку, так сильно, что ей стало больно, и спросил:

— Это было на теле?

Хунлянь кивнула.

— Я знаю, что вы интересуетесь этим делом, поэтому обратила внимание. Когда сжигали тела, я заметила этот кулон на одном из них и забрала его. Он очень изящный, и я подумала, что он может быть полезен.

Цзинь Гуанъяо оцепенел, чувствуя, как бесконечная скорбь накрывает его, сдавливая грудь. Воспоминания одна за другой проносились в его голове: как они с Шэнь Цзинем тренировались вместе, как прогуливали занятия, как их наказывали. Эти счастливые воспоминания были слишком яркими. Цзинь Гуанъяо долго не мог прийти в себя, а затем сказал Хунлянь:

— Я понял. Спасибо.

— Да. — Сказав это, она ушла.

Цзинь Гуанъяо был сильно потрясён воспоминаниями прежнего владельца тела. Глядя на разбитый кулон, он чувствовал, как боль снова и снова охватывает его сердце.

Дедушка говорил, что они вернулись домой. Как же Шэнь Цзинь мог погибнуть? А его родители и сестра? Может, они тоже среди тех пятнадцати тел? Как могла их семья быть убита? Кто это сделал? А остальные? Кто они?

[Цзинь Гуанъяо: 009, задача началась.]

[Система: Лучше подумай, как выбраться отсюда.]

[Цзинь Гуанъяо: Разве не скоро Праздник Середины Осени?]

=====

Цзинь Гуанъяо шёл по улице, наблюдая за праздничной суетой. В каждом доме царило веселье, фонарики Конмин поднимались в небо, неся с собой желания. Вскоре ночное небо было заполнено тысячами фонариков, освещавших его ярче звёзд и луны.

Цзинь Гуанъяо проходил мимо домов, пока не вышел за пределы города. Впереди были звёзды, позади — мерцающие фонари. Он поднял голову, глядя на луну, и задумался.

Что сейчас делает Лань Сичэнь? Тоже любит луну?

Цзинь Гуанъяо легко подпрыгнул, взлетев на толстую ветку огромного дерева, и улёгся, откинув листья, закрывавшие ему глаза. Он снял с пояса флягу и начал пить, одновременно любуясь лунной. Вдруг он поднял флягу в сторону луны и сказал:

— Лань Сичэнь, за тебя.

В Облачных Глубинах.

Лань Сичэнь сидел один во дворе. На каменном столе стоял кувшин с вином, и чашка была полна. Он взял чашку, глядя на луну, и с улыбкой произнёс:

— За тебя.

Выпив чашку вина, Лань Сичэнь не почувствовал опьянения. Он снял с пояса флейту Лебин, поднёс её к губам, и мягкая, мелодичная музыка разлилась вокруг.

А Яо, тебя нет рядом. Как я могу опьянеть?

Звуки флейты текли, как вода. На другой стороне луны Цзинь Гуанъяо, опираясь на ветку, засыпал под мягким ветерком.

Первые лучи утреннего солнца пробивались сквозь листья, освещая лицо Цзинь Гуанъяо тёплым светом.

Он легко спрыгнул на землю, потянулся и направился к месту назначения — деревне Нефритового Источника, где жил Шэнь Цзинь.

Цзинь Гуанъяо спешил, но путь до деревни занял почти десять дней. Чтобы хорошо выполнить задание, он решил отдохнуть в ближайшем городке, чтобы восстановить силы.

Городок был небогатым, но в нём было всё необходимое. Он быстро нашёл гостиницу.

Как только он вошёл, к нему подошёл слуга.

— Господин, вам остановиться или просто поесть?

— Остановиться. Сначала принесите пару блюд и кувшин вина.

— Сейчас будет.

Слуга быстро удалился. Цзинь Гуанъяо, не евший весь день, уже голодал. Он выпил несколько чашек чая. Подняв голову, он вдруг замер. Увидев человека в дверях, он подумал, не галлюцинация ли это от голода.

Человек улыбнулся и подошёл к нему, сев напротив.

— Какая встреча.

— Лань Сичэнь!!!

— Да, что? Не хочешь меня видеть?

Цзинь Гуанъяо был в шоке:

— Как ты здесь оказался? Ты же вернулся в Облачные Глубины?

— А, я вышел по делам, просто проезжал мимо.

Цзинь Гуанъяо с недоверием посмотрел на него:

— Слишком уж совпало.

Лань Сичэнь налил себе чаю и сказал:

— Может, это судьба.

Цзинь Гуанъяо, только что пивший воду, подавился и закашлялся:

— Судьба? — Затем, придя в себя, улыбнулся и, глядя в голубые глаза Лань Сичэня, с усмешкой произнёс:

— Лань Сичэнь, если хотел меня увидеть, так и скажи, не надо так скрываться.

Лань Сичэнь поставил чашку и серьёзно ответил:

— Скрываться? Я думал, это довольно открыто.

Цзинь Гуанъяо замер.

Неужели он уловил не ту суть? Он хочет меня видеть!

В этот момент слуга принёс еду, расставляя блюда на столе. Цзинь Гуанъяо сказал ему:

— Принеси ещё один набор посуды.

— Сейчас.

Слуга быстро принёс ещё один набор, и во время еды Цзинь Гуанъяо молчал.

Лань Сичэнь с удивлением спросил:

— Почему молчишь?

Цзинь Гуанъяо, с трудом проглотив еду, ответил:

— Разве в вашем клане Лань не говорят во время еды?

Лань Сичэнь улыбнулся:

— Сейчас мы не в Облачных Глубинах, и здесь никого нет. Ты можешь вести себя свободно, не беспокойся обо мне.

Цзинь Гуанъяо, пережёвывая еду, раздумывал, стоит ли рассказать Лань Сичэню о Шэнь Цзине. Наконец, он положил палочки и сказал:

— Да, сейчас мне нужна твоя помощь.

— В чём?

— В деле с Водяной Бездной на Озере Чистого Сердца. Это вовсе не Водяная Бездна.

— Как так?

Цзинь Гуанъяо рассказал Лань Сичэню о своих находках и размышлениях. Лань Сичэнь задумался, а затем сказал:

— Завтра я поеду с тобой.

Цзинь Гуанъяо был только рад:

— Отлично. Благодарю, глава клана Лань. — Он сложил руки в знак уважения.

Лань Сичэнь рассмеялся:

— Давай закончим с едой.

После ужина они отправились отдыхать. Цзинь Гуанъяо зашёл в свою комнату, но заметил, что Лань Сичэнь следует за ним.

— Ты не пойдёшь спать? Зачем ты за мной?

Лань Сичэнь спокойно ответил:

— У меня нет денег, чтобы заплатить за жильё.

Цзинь Гуанъяо был в замешательстве, и его веко дёрнулось:

— И что ты предлагаешь?

Лань Сичэнь, всё так же спокойно и без тени смущения, ответил:

— Буду спать с тобой.

<http://bllate.org/book/15301/1350152>